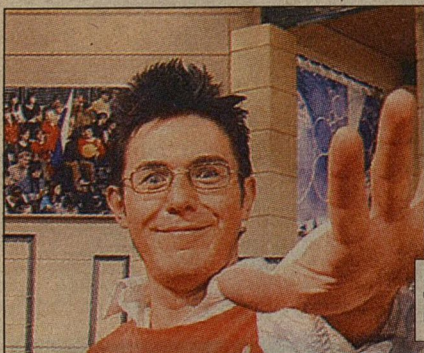

29.08.03.

Малахов Андрей

Андрей МАЛАХОВ:

Меня хотела купить жена украинского магната!

В эфире Малахов — человек-праздник...

С тех пор, как Андрей Малахов ведет «Большую стирку», он стал очень практичным. В том смысле, что каждого на свою «Стирку» пытается затасовать. Переведет, к примеру, бабушку через дорогу — а сам прикидывается, на какую бы тему эта бабушка могла в его программе высказаться. Едва мы успеваем поздороваться, Малахов укоризненно сообщает: «Тебе давно пора к нам прийти!» И тут же делится наболевшим: только что от участия в «Стирке» отказался человек, пломбирующий зубы на расстоянии. А ведь как бы украсил программу! Тем более что 1 сентября у «Стирки» — новый сезон...

«Пустите телезвезду переночевать»

— Уж извини, но герои твоей программы не производят впечатление людей нормальных...

— Нам тут позвонила одна дама, она узнала в участнице «Большой стирки» свою соседку, и говорит: «Она же сумасшедшая, ее только что из психбольницы выписали!» Мы отвечаем: «Но так ведь выписали же! Значит, она здорова». Знаешь, одного метрдотеля-ветерана попросили поделиться впечатлениями о клиентах. И он сказал: «Нормальных людей нет». Это нам с тобой кажется, что мы нормальные, а со стороны оно, может, и по-другому выглядит. А к героям «Большой стирки» я отношусь с большим уважением и теплотой. У них интересная жизнь! Они занимаются йогой, бегают босиком по снегу, отжимаются на одном пальце, мастерируют из фантиков. А у нас что?

— Работа и еще раз работа?

— Получается, да. Я однажды, уезжая с работы поздно ночью, оставил в кабинете ключи от квартиры. В результате оказался у собственной закрытой двери. Ехать в «Останкино» за ключами бессмысленно — больше проедешь, а к 8 утра уже снова на работу. Значит, надо проситься к кому-то переночевать. И я задумался, кому я могу позвонить в час ночи, чтобы быть на сто процентов уверенным, что меня будут рады видеть. Это оказалось серьезным испытанием для моей записной книжки. И заставило задуматься о том, правильно ли я живу.

— И правильно ли ты живешь?

— В последние несколько лет я слишком много занимался эфиром. Я очень хорошо понимаю Светлану Сорокину, усыновившую ребенка. Потому что со временем начинаешь задумываться: а ради чего все это? Если ты пишешь книги или снимаешь кино, след остается. А телевидение — это то,

что забывается через пять минут после показа.

— Ты бы мог, как Сорокина, взять ребенка?

— Ой, не знаю... Мы тут недавно ездили с «Большой стиркой» по детским домам. Когда видишь этих детей, ты готов на все. Я до такой степени расчувствовался, что решил повести их в «Макдоналдс». Повел. Раздал им какие-то подарки и, что самое ужасное, дал номер своего мобильного. Ужасно это потому, что дети теперь называют и спрашивают, когда мы снова куда-нибудь пойдем. Они считают, что мы будем встречаться каждую неделю. А у меня просто нет времени! Но им-то не объяснишь... И чувст-

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Андрей МАЛАХОВ родился 11 января 1972 года в городе Апатиты. Окончил журфак МГУ, стажировался в Америке. Там же выиграл суд у автошколы, которая обещала, да так и не научила его водить машину. Долгое время мечтал о московской прописке, но, когда купил квартиру, прописываться в нее не стал («исполнить мечту всей жизни в паспортном столе — это слишком банально!»). Коллекционирует марки и расширяет цветы на балконе.

вуешь себя последней свиньей... Аккуратнее нужно быть со своими эмоциями.

«Со мной дружить невыгодно»

— Ты не дорассказал, нашелся ли человек, пустивший тебя переночевать?

— Нашелся. Но внезапно обнаружилось, что ко многим своим друзьям я просто не могу обратиться с такой просьбой, так давно мы не общались. А дружбу надо поддерживать. Это как английский: если не практикуешься, перестаешь говорить. Причем мне-то дороги именно старые знакомства, сложившиеся до того, как я стал более-менее узнаваемым лицом. Потому что многие, кто пытается подружиться со мной теперь, делают это просто потому, что я известный.

— А с тобой выгодно дружить?

— Не так выгодно, как многим, наверное, кажется. Что с меня взять? Разве что пригласительные на разные тусовки.

— Скажи, а ты почувствовал изменение своего звездного ста-

туса, перейдя из «Доброго утра» в «Большую стирку»? Все-таки собственное ток-шоу...

— На улицах гораздо чаще оборачиваются. Я, правда, никак не определюсь, как себя вести, когда подбегают люди и говорят: «А можно с вами сфотографироваться?» Отвечать, как Шварценеггер или Мадонна: «С вас 20 долларов», я не могу. Обижать отказом тоже не хочется. Поэтому я обычно соглашаюсь. Но следующий вопрос, который мне задают, когда я оказываюсь перед объективом: «Почему вы не улыбаетесь?!» Всем же кажется, что я и по жизни такой человек-праздник, как в «Большой стирке».

«Жениться буду красиво»

— Как ты реагируешь на истории о себе, выдуманные прессой?

— Я думаю, что, когда пишут

даже полную ерунду, — это все равно лучше, чем когда не пишут совсем. Большинство историй о знаменитостях к правде никакого отношения не имеют. Когда я читаю о Дэвиде и Виктории Бэкхем, я понимаю, что на самом деле это всего лишь грамотная пиар-акция. Было бы время, я бы сам о себе столько навывдумывал.

— Что, например?

— Что-то в стиле «Большой стирки». Просто свадьба — это уже банально. Сейчас нужно придумывать детали: как было сделано предложение, какие необычные подарки, обстоятельства знакомства... Нужна целая «мыльная опера», где ты — главный герой.

— Если бы ты устраивал пиар-свадьбу, кого бы взял в свои пиар-невесты?

— Ну, на самом деле я еще рассчитываю на настоящую свадьбу. У меня есть подруга Аня. Жду особого случая, что-

...но всегда готов перекалфицироваться в мачо.

бы сделать особое предложение, достойное «мыльной оперы».

«Меня наняли... задобрить учительницу»

— То, что наши телезвезды подрабатывают кто на свадьбах, кто на частных вечеринках, давно не секрет. Куда зовут «халтурить» тебя?

— Перед Новым годом у меня была всего одна «халтура». Я улетел в Тюмень, там живет одна моя пожилая небедная поклонница, милая трогательная бабушка. Она пригласила своих подруг, и мы в этой компании провели новогодний вечер. Да, это был мой заработок, но дело не только в деньгах. Это, что называется, и в службу, и в дружбу.

— Какое самое неожиданное предложение тебе делали?

— Один «новый русский» пригласил меня провести вечеринку в своем городе. Когда я приехал, выяснилось, что никакой вечеринки нет, зато у «нового русского» есть сын, у сына — проблемы в школе, а его учительница — моя поклонница. Меня попросили прийти в школу и поговорить с учительницей. Я купил огромный букет, вручил, пообщался...

— От каких-то предложений ты отказываешься?

— Недавно заезжал к своим друзьям в Канн и там на пляже познакомился с женой одного украинского магната. Дама ловила кайф, валяясь на лежаке за 50 долларов на набережной Круазетт, и предложила мне некоторое время с ней потусоваться. В обмен мне было обещано, что Канн будет лежать у моих ног.

— То есть тебя хотели нанять на эскорт-услуги?

— Ну... Это такой «бархатный» эскорт. Я устоял! А вообще я, конечно, очень редко соглашаюсь «халтурить». Есть две категории людей, которые зарабатывают таким образом. Ты можешь быть таксистом, подвозящим любого встречного, или ты можешь стоять у дорожной гостиницы и ждать своего клиента. Если бы я не работал в эфире, я был бы таксистом, подвозящим каждого встречного. Но я так устаю от работы на программе, что у меня нет сил на каждого. Так что я работаю редко и с особыми клиентами.

— Это позволяет тебе достойно существовать?

— Это позволяет делать то, к чему обязывает положение. Покупать относительно дорогие вещи, оплачивать стилистов, спортзал, доплачивать казенному водителю, чтобы он возил меня не только на эфиры. То есть в рамках текущего времени можно жить вполне прилично. Но до счета в швейцарском банке мне еще далеко, а иметь его не помешало бы. Видишь ли, пример Валентины Леонтьевой и других телеведущих старшего поколения — это очень убедительное напоминание о том, чем заканчивается слава.

Лариса ХАВКИНА.

248